

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-1-101-127
УДК 159.923

Исследовательская статья

Этническая идентичность русских женщин в межэтнических браках и ее связь с привязанностью к супругу и сепарацией от родителей

Е.Ю. Чеботарева^{1,3}, М.А. Кони́на², А.С. Руденко³¹Московский государственный психолого-педагогический университет
*Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29*²Проект Psypublic.com*Российская Федерация, 119517, Москва, ул. Нежинская, 13*³Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Аннотация. Проведено сравнительное исследование типов этнической идентичности во взаимосвязи со стилями привязанности в паре и сепарации от родительской семьи женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках. Основная выборка состояла из 198 русских женщин в возрасте от 21 до 55 лет ($M = 36,1$), в том числе 84 женщины состояли в браке с представителем своей культуры и проживали в России, 114 – состояли в браке с представителями титульной национальности одной из шести европейских стран и проживали в стране мужа. Применялись следующие методики: «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых – MIMARA» (в адаптации Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик), «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой, Д.В. Каширского, «Опросник психологической сепарации» Дж. Хоффмана (адаптация Т.Ю. Садовниковой, В.П. Дзукаевой), методика диагностики типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой. В целом результаты исследования показали, что у женщин в межэтнических браках, живущих в инокультурном окружении, отношения привязанности как с родителями, так и с супругом, более надежны и позитивны, а стиль этнической идентичности более экстремален и связан с внутренней конфликтностью. У женщин из межкультурных браков выявлены особенности этнической идентичности в зависимости от стажа брака. Показано, что стиль этнической идентичности связан с отношениями привязанности: у женщин в моноэтническом браке, проживающих в родной стране, он в большей степени связан с сепарацией от родителей, а у женщин в межэтническом браке, живущих в чужой стране, – с привязанностью к мужу. В обоих случаях позитивная этническая идентичность связана с ненадежной привязанностью к партнеру и зависимостью от партнера и родителей, а экстремальные формы этнической идентичности – с надежной привязанностью и личностной автономией в отношениях. Результаты данного исследования позволяют специалистам точнее учитывать специфическую социальную ситуацию межэтнических пар в ходе психологической, социальной и прочей помощи таким парам, вырабатывать конструктивные способы обсуждения и поддержания культурных различий в паре.

Ключевые слова: тип этнической идентичности, стиль привязанности, романтическая привязанность, психологическая сепарация, сепарация от родительской семьи, межэтнический брак, межкультурный брак

© Чеботарева Е.Ю., Кони́на М.А., Руденко А.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Процессы интернационализации, происходящие в самых разных сферах современной жизни, усиление международной мобильности, развитие коммуникационных технологий приводят к увеличению числа межкультурных браков в России (Хачатрян, Чадова, 2016) и в мире (Heikkilä, Rauhut, 2015). Рост распространенности межкультурных браков, соответственно, меняет как отношение общества к таким бракам (Shenhav et al., 2017; Хачатрян, Чадова, 2016), так и характер взаимодействия членов межкультурных семей с их социальным окружением, стратегии аккультурации тех партнеров, которые живут в инокультурном окружении (Chebotareva, 2015).

Одним из наиболее часто упоминаемых факторов, способствующих благополучию межкультурных браков, является позитивная этническая идентичность супругов и позитивное отношение к культуре партнера (Killian, 2002; Yodanis et al., 2017; Хачатрян, Чадова, 2016).

Этнос в науке понимается как социально конструируемый концепт, содержание которого меняется со временем и зависит от референтной группы (Cokley, 2007). Каждый человек сам конструирует свой этнический статус в межэтнических отношениях (Brummett, Steuber, 2015). Основываясь на исследованиях Т.Г. Стефаненко, этническую идентичность мы рассматриваем как социальный конструкт, «результат эмоционально окрашенного когнитивного процесса идентификации/дифференциации, переживания отношений Я и этнической среды» (Стефаненко, 1999. С. 8). Т.Г. Стефаненко утверждала, что в ситуациях, когда человек воспринимает ситуацию в обществе как нестабильную, его позитивная этническая идентичность может разрушаться, вместо нее может формироваться негативная этническая идентичность. Было показано, что в полиэтнической среде возможно конструирование как моноэтнической идентичности со своей этнической группой по происхождению, так и моноэтнической идентичности с чужой этнической группой либо конструирование биэтнической идентичности, характеризующейся ощущением своей тождественности с двумя этническими группами. То есть, предполагается, что в инокультурном окружении у индивидов актуализируются процессы этнической идентификации, которые могут сопровождаться внутренними конфликтами (Стефаненко, 1999. С. 8).

А.А. Малкова показала, что этническая идентичность женщины в межэтническом браке испытывает существенную нагрузку, что может приводить к ее трансформации и вынужденному изменению в сторону принятия значимых элементов этнической культуры ее партнера. Однако А.А. Малкова также пишет, что на каждой новой стадии развития межкультурной семьи происходит частичная трансформация, адаптация и синтез традиционных и актуальных оснований для идентификации. Новые элементы этнической идентичности не просто заменяют старые, но сосуществуют, образуя все более сложные системы. В результате такого процесса идентификации люди живут одновременно в двух или нескольких системах этнонациональных координат (Малкова, 2017).

То, как происходят процессы аккультурации в межкультурной паре, оказывает влияние на удовлетворенность жизнью обоих партнеров. В частно-

сти, воспринимаемая дискриминация одного из членов межкультурной пары приводит к снижению удовлетворенности жизнью обоих партнеров. Но, как обнаружили авторы, большая эмоциональная близость между партнерами в межкультурных парах повышает их удовлетворенность жизнью (Novara et al., 2019). Однако другие исследования показывают, что в зависимости от окружающей культуры и от субъективного восприятия культурной дистанции иностранные супруги в межкультурных браках в основном в большей степени полагаются на своего партнера, принадлежащего к местной культуре, в реализации своих жизненных целей из-за их собственной низкой социальной компетентности в инокультурном окружении. Таким образом, отношения в паре становятся чрезмерно зависимыми (Чеботарева, Джабер, 2017). Иностранные партнеры стремятся внести большой вклад в семейные отношения, ожидая от своего местного партнера большего вклада в свою и их общую жизнь в целом. Эти данные подтверждаются и эмпирическими данными на примере межэтнических адыго-русских браков, свидетельствующими о большей интернальности людей, состоящих в межэтнических браках, по сравнению с моноэтническими (Делова, 2016).

Иногда межэтнические интимные отношения считаются индикатором процессов ассимиляции или ослабления культурных границ между различными группами (Alba, Nee, 2009). Но нельзя недооценивать важность культурных различий. Знания о механизмах романтических отношений, сформированные преимущественно в исследованиях западной культуры, соответствующие установки и ожидания в отношении нормативного поведения могут быть не всегда применимы к представителям других культур из-за различий в ценностях и опыте, что может способствовать формированию предубеждений в отношении представителей других культур, а следовательно, затруднять не только построение семейных отношений, но и практику психологической помощи (Zaker, Boostanipoor, 2016).

Современные исследователи межкультурных семей и практики, оказывающие помощь таким семьям, говорят о важности системного видения, учета более широкого социокультурного контекста, подчеркивая особую важность взаимоотношений членов межкультурных семей с социальными группами, представляющими культуру происхождения и принимающую культуру, отношение к своей культуре и культуре партнера, культурную идентичность и пр. (Maunigo, 2017).

В научной литературе можно встретить противоречащие друг другу данные о том, какое влияние оказывает фактор межэтничности на качество супружеских отношений (Chebotareva, Jaber, 2017; Feeney, 2016; Heaton, 2002; Model, Fisher, 2002; Myers, 2006; Troy, Lewis-Smith, 2006; Чеботарева, 2018). Это обстоятельство показывает важность исследований качества отношений в межэтнических парах с учетом различных объективных и субъективных факторов, а также важность применения различных психологических концепций для понимания характера взаимоотношений в межэтнических парах.

В современных исследованиях можно выделить несколько подходов, объясняющих качество взаимоотношений в межкультурных семьях.

В работах McElroy-Heltzel с соавторами гипотеза социальных связей применяется для объяснения приверженности отношениям и удовлетворенности отношениями в межкультурных парах. Согласно этим данным, имеется связь воспринимаемой каждым из супругов степени их приспособления к культуре друг друга и качеством отношений в паре, в том числе проявляющимся в снижении неконструктивных конфликтов на основе культурных различий (McElroy-Heltzel et al., 2018).

Инвестиционная модель обязательств Rusbult (1983) объясняет, почему межрасовые отношения отличаются меньшей стабильностью, по сравнению с внутрисрасовыми (Zhang, Van Hook, 2009). Авторы обнаружили, что опыт маргинализации (Killian, 2002) и социального неодобрения, характерный для межрасовых пар, приводит к уменьшению инвестиций партнеров в отношения и, соответственно, к снижению их приверженности отношениям (Lehmiller, Agnew, 2006).

В свою очередь, модель приверженности, основанная на теории взаимозависимости Kelley и Thibaut (1978), утверждает, что уровень приверженности в отношениях зависит от степени удовлетворенности партнера текущими отношениями и восприятиями альтернатив. Rusbult с соавторами (1998) утверждали, что удовлетворенность текущими отношениями является предиктором того, что партнеры воспринимают альтернативы как худшие варианты, а значит, более привержены текущим отношениям (Chebotareva, 2017; Rusbult et al., 1998). Предполагается, что партнеры в маргинальных отношениях «компенсируют» негативное социальное влияние, либо более позитивно воспринимая текущие отношения, либо более негативно оценивая качество альтернатив.

Таким образом, для понимания механизмов построения взаимоотношений в межэтнических парах важно изучение стилей этнической идентичности супругов, то есть того, как во взаимодействии с новой культурой конструируется новая этническая идентичность, какое отношение к собственной этничности и этносу партнера формируется.

Большинство имеющихся на данный момент исследований межкультурных пар нацелены на выявление факторов удовлетворенности браком, супружеской адаптации. Однако удовлетворенность браком, в свою очередь, также оказывает влияние на супружеское взаимодействие (Rusbult et al., 1998). Соответственно, важно изучать не только общие показатели удовлетворенности, но и отдельные характеристики супружеских отношений.

В последние десятилетия активно развивается концепция стилей привязанности во взрослых романтических отношениях (Fraley, 2002; Hazan, Shaver, 1987; Mikulincer et al., 2002;). Эта концепция базируется на теории привязанности ребенка к родителю Дж. Боулби и М. Эйнсворт (Ainsworth, 1978), согласно которой, надежная привязанность ребенка к родительской фигуре определяет его способность устанавливать и поддерживать стойкие эмоциональные связи со значимыми людьми в детстве, а также способствует развитию его общей социальной компетентности во взрослом возрасте (Coble, Gantt, Mallinckrodt, 1996). Позже было доказано, что паттерны романтических отношений взрослых людей сопоставимы с типом привязанности к

родителю (Hazan, Shaver, 1987 и др.). Обнаружено также, что стиль привязанности определяет выбор романтического партнера: люди далеко не всегда выбирают романтических партнеров с надежной привязанностью, предпочитая отношения с теми, кто подкрепляет их устойчивые убеждения об отношениях привязанности, точнее, не вступающие в противоречие с их рабочими моделями себя и других (Fraley, 2000). Была разработана двухфакторная модель привязанности взрослых, в которой стили привязанности определяются сочетанием степени беспокойства (страха отвержения) по поводу отношений привязанности и степени избегания отношений привязанности (дискомфорта от близости). Слабая степень выраженности обоих показателей в этой модели соответствует надежному стилю привязанности, высокая – избегающе-опасающемуся, сочетание высокой степени избегания с низким беспокойством относится к избегающе-отвергающему (отстраненному) стилю, сочетание высокого беспокойства с низким избеганием – к тревожно-озабоченному (зависимому) стилю (Brennan, Shaver, 1995).

Исследования, направленные на изучение эффективности психотерапии отношений в паре показали, что работа с различными сторонами привязанности партнеров повышает степень их удовлетворенности отношениями, снижает уровень напряженности и конфликтности (Wiebe, Johnson, 2017; Бриш, 2014).

Однако, несмотря на активную разработку теории привязанности в романтических отношениях, в исследованиях межкультурных браков она до сих пор почти не используется. Имеются исследования, показывающие, что распределения показателей привязанности различаются в зависимости от культуры, страны происхождения, этнической принадлежности, религиозной ориентации и т. д. (Agishtein, Brumbaugh, 2013). Также обнаружено, что культура влияет на практику воспитания детей и интерпретацию детьми этих практик, что, в свою очередь, может влиять на последующее развитие, связанное с функционированием привязанности (например, эмоциональная экспрессия и отзывчивость), в том числе в контексте романтических отношений (Tolentino, 2016).

Мы считаем, что исследование характеристик привязанности в межкультурных парах позволит лучше понять характер их взаимоотношений и паттерны построения этих отношений.

Характер взаимоотношений в паре определяется не только ранним опытом детско-родительских отношений, проявляющемся в стиле привязанности, но и тем, как развиваются отношения человека с его родителями в течение всей жизни. Исследования показывают, что чем более эмоционально близкие и надежные связи с родителями у подростка, тем больше у него психологических ресурсов для психологической сепарации от родителей и индивидуации, развития собственной идентичности и психологической автономии (Coble, Gantt, Mallinckrodt, 1996; Kenny, Donaldson, 1991). Баланс привязанности к родителям и независимости от них – главный фактор успешной социальной адаптации человека (Franz, White, 1985; Josselson, 1988). Способность взрослого человека строить надежные эмоциональные отношения в значительной степени зависит от уровня его личной зрелости, самостоя-

тельности и эмоциональной независимости от родительской семьи. То есть, для благополучных отношений взрослого человека важно, чтобы произошла психологическая сепарация от родительской семьи, но при этом сохранились позитивные эмоциональные связи с семьей (Doctors, 2000; Hoffman, 1984).

В модели психологической сепарации Дж. Хоффмана выделяется четыре аспекта (компонента) сепарации: конфликтологическая независимость (отсутствие внутренних конфликтов в ситуациях противоречий с родителями); аттитудная (когнитивная) независимость (независимость убеждений от установок родителей); эмоциональная независимость (независимость от родительского одобрения и эмоциональной поддержки родителей); функциональная (поведенческая) независимость (самостоятельность в решениях и действиях). Каждый из этих компонентов анализируется отдельно для отца и матери (Hoffman, 1984). Эта модель, разработанная изначально для изучения сепарации от родителей в подростковом возрасте, впоследствии доказала свою эффективность и при изучении сепарации от родителей во взрослом возрасте. Было доказано влияние сепарации от родителей на текущие романтические отношения взрослого человека (Josselson, 1988; Saraiva, Matos, 2012). Сепарация от родительской семьи остается важным фактором удовлетворенности браком и психологического благополучия и в зрелом возрасте, поддержка родителей может облегчать переживания кризисов в супружеских отношениях (Чеботарева, Королева, 2019).

Взаимосвязи сепарации от родительской семьи и супружеских отношений в межкультурных браках также изучены слабо. Например, имеются данные о том, что подростки, встречающиеся с представителями других культур, характеризуют свои отношения с родителями как менее благоприятные, по сравнению с теми, кто встречается с представителями своей культуры; а также такие подростки отличаются более высоким уровнем депрессии (Tillman, Miller, 2017). Это подтверждает наши предположения о том, что при неблагоприятных детско-родительских отношениях партнер из другой культуры может восприниматься как «агент сепарации».

Т.Ю. Садовникова, В.П. Дзукаева (2014) выявили особенности процесса индивидуации/сепарации в юношеском возрасте в зависимости от типа культуры. С.В. Кучеренко и М.Л. Стальмакова (2018) в обзоре исследований супружеских отношений в межэтнических браках упоминают, что более низкое качество отношений, по сравнению с моноэтническими браками, связывается в том числе и с более слабой поддержкой со стороны родителей.

Так как межкультурные браки могут рассматриваться, с одной стороны, как требующие высокого уровня личной зрелости и самостоятельности, и, с другой стороны, как «сепарационные браки», то есть как попытки использовать другую культуру для изменения паттернов интимных отношений, усвоенных в родительской семье, мы считаем важным исследовать проблему психологической сепарации в межкультурных парах.

В целом развитие супружеских отношений можно рассматривать как параллельные и тесно взаимосвязанные процессы развития отношений привязанности (в том числе адаптации паттернов отношений, усвоенных в детско-родительских отношениях, к супружеским отношениям) и перестройки

отношений с родителями от зависимости к балансу автономии и эмоциональной близости (сепарации), а также как отделение от родительской семьи и установление все большей близости с партнером. В межкультурных семьях важными элементами таких многосторонних отношений становятся родная культура и культура партнера. А поиск баланса между идентификацией себя с обеими культурами – важной задачей в этом сложном процессе построения новой идентичности и развитии отношений привязанности. Такой системный взгляд на проблему нам представляется перспективным для исследования межкультурных супружеских взаимоотношений, позволяющим точнее учитывать более широкий социальный контекст семейной ситуации (Чеботарева, Варга, Чекалина, 2018; Feeney, 2016; Hazan, Shaver, 1987).

Программа эмпирического исследования

Целью данного эмпирического исследования было выявление особенностей отношений привязанности женщин, состоящих в межкультурных браках, во взаимосвязи с их стилем этнической идентичности. Поскольку в силу гендерных стереотипов, в межкультурных браках женщины в большей степени приспосабливаются к традициям и нормам культуры своего партнера, чем мужчины, их этническая идентичность и установки к семейной жизни испытывают большее давление (Малкова, 2017), мы решили в данном исследовании сосредоточиться на женщинах, состоящих в межэтнических браках и проживающих в родной стране своего мужа. На основании вышеизложенных теоретических данных мы предположили, что стиль этнической идентичности этих женщин будет отличаться от позитивного, а также будет более противоречивым, чем у женщин, состоящих в монокультурных браках. Так как мы считаем (на основе наблюдений в психотерапевтической практике), что одним из распространенных мотивов межкультурного брака является сепарация от родительской семьи, то предположили, что степень сепарации от родительской семьи у этих женщин будет выше и, соответственно (исходя из изложенных ранее теорий), стиль привязанности к партнеру будет более надежным, чем у женщин в монокультурных браках. Также предполагается, что привязанность к партнеру женщин, состоящих в межкультурных браках, в большей степени связана с характеристиками этнической идентичности женщин, чем в монокультурных браках. Для проверки этих *гипотез* мы провели сравнительное исследование стилей этнической идентичности во взаимосвязи со стилями привязанности и сепарации от родительской семьи русских женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках.

Выборка. В основном этапе исследования приняли участие 84 этнически русские женщины в возрасте от 23 до 55 лет ($M = 36,1$; $SD = 7,9$), состоящих в браке с представителем своей или близкой культуры не менее года ($M = 9,2$; $SD = 6,6$) и проживающие в России, а также 114 русских женщин в возрасте от 21 до 55 лет ($M = 35,7$; $SD = 7,7$), состоящих в браке не менее года ($M = 6,7$; $SD = 4,7$) с представителем титульной национальности одной из шести европейских стран: Германии, Нидерландов, Испании, Италии, Португалии, Франции и проживающих в стране мужа. Две группы респондентов были выровнены по параметрам возраста, уровня образования, наличия ра-

боты у женщины и мужа, проценту зарегистрированных и незарегистрированных браков, наличию детей, самооценке уровня материального благополучия и пр. По социально-демографическим характеристикам группы отличаются тем, что в группе межкультурных браков возраст супругов был старше, чем в монокультурной группе, а уровни должности и средняя продолжительность рабочей недели у женщин в межкультурных браках были ниже.

Для формирования выровненных выборок изначально было опрошено большее число респондентов. Это позволило на одном из этапов исследования привлечь выборку из 286 женщин, состоящих в межкультурных браках, для сравнительного анализ подгрупп, различающихся по стажу брака.

Методики. Для оценки характеристик привязанности применялся «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (MIMARA)» (Brennan, Shaver, 1995) в адаптации Т.Л. Крюковой и О.А. Екимчик (Kryukova, Ekimchik, 2016), «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой, Д.В. Каширского (2015), являющийся русскоязычной адаптацией методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли (Gaines, Brennan, 2001). Опросник «MIMARA (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment)» направлен на оценку характеристик романтической привязанности взрослых. Он состоит из 70 утверждений, с которыми респондентам предлагается выразить степень своего согласия по 7-балльной ликертовской шкале. Все утверждения распределяются по 7 шкалам, характеризующим степень выраженности различных аспектов привязанности к романтическому партнеру: фрустрации в отношениях, стремления к близости, самоподдержки, амбивалентности чувств, доверия, ревности/страха быть оставленным, стремления к «слиянию» с партнером. По каждой шкале вычисляется среднее арифметическое ответов. Максимальный балл по шкале – 7.

Опросник привязанности к близким людям Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского направлен на изучение стиля эмоциональной привязанности к близким людям, он оценивает два основных измерения: степень беспокойства об отношениях и степень выраженности стремления к избеганию близости. Респондентам предлагается выразить степень согласия с 30 утверждениями, используя 7-балльную ликертовскую шкалу. По каждой шкале подсчитывается сумма баллов, максимально возможный балл – 105.

«Опросник психологической сепарации (PSI)» Дж. Хоффмана (Hoffman, 1984) в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой (2014) применялся для оценки степени выраженности различных, выделяемых в теории Дж. Хоффмана, аспектов сепарации, то есть степени сепарированности респондента от отца и от матери. Опросник состоит из двух комплектов утверждений (по 62 пункта в каждом), описывающих разные виды взаимоотношений с каждым из родителей. Предлагается оценить степень согласия с утверждениями, используя 5-балльную шкалу Ликерта. Данные анализировались для каждого родителя по 4 шкалам: стиль сепарации (конфликтологическая независимость), аффективная, когнитивная и поведенческая независимость. Показатели рассчитываются по формулам в соответствии с инструкцией. Максимальный балл по каждой шкале – 4. Высокие баллы по шкале отражают высокую степень психологической независимости от родителей. Из-

начально методика разработана для подростков, но имеется опыт ее применения для людей среднего возраста (Josselson, 1988; Saraiva, Matos, 2012).

Методика диагностики типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой (Солдатова, 1998) применялась для оценки степени выраженности различных типов этнической идентичности, располагающихся в широком диапазоне шкалы этноцентризма: этнонигилизм, этноиндифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм. Опросник состоит из 30 суждений по вопросам межэтнических отношений, к которым предлагается выразить отношение по 5-балльной шкале Ликерта. По каждой шкале баллы суммируются, интервал баллов по шкале: 0–20.

Для статистической обработки использовались методы описательной статистики, *U*-критерий Манна – Уитни, ранговый корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Этническая идентичность женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках

Средние показатели этнической идентичности женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках, а также данные о статистической значимости различий представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Степень выраженности типов этнической идентичности (ЭИ) женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках
[The severity of ethnic identity types of women in mono-ethnic and interethnic marriages]

Типы этнической идентичности	Средние значения				Значимость различий	
	Моноэтнические браки (n = 84)		Межэтнические браки (n = 114)		U	p
	M	SD	M	SD		
Этнонигилизм	9,791	4,52	16,28	3,33	1276,00	0,000
Этноиндифферентность	18,21	3,17	8,41	3,91	307,00	0,000
Позитивная этническая идентичность	21,45	3,71	4,18	2,67	48,00	0,000
Этноэгоизм	10,75	4,40	17,38	2,59	1002,50	0,000
Этноизоляция	9,02	4,19	17,42	2,51	530,50	0,000
Этнофанатизм	11,39	4,38	16,54	3,04	3364,50	0,000

Как видно из табл. 1, существенные различия между группами выявлены по всем типам этнической идентичности. При этом женщины, состоящие в межэтнических браках, отличаются более низким уровнем позитивной этнической идентичности и этноиндифферентности. Понятно, что строя семью с представителем другой культуры и живя в инокультурном окружении, эти женщины не могут игнорировать роль этнической принадлежности в их жизни и взаимоотношениях. Снижение уровня позитивной этнической идентичности (то есть способности позитивно воспринимать и свою этническую группу, и другие, принимать свою этничность) мы связываем, во-первых, с тем, что эти женщины предпочли для создания семьи партнера из другой культуры, а также с общей напряженностью темы этничности в межэтническом браке.

Также в этой группе отмечается более высокий уровень обоих экстремальных типов этнической идентичности: как гипер-, так и гипотэтичности. Что также отражает в целом неблагоприятный ход межкультурной адаптации, высокую значимость вопросов этничности, эмоциональную напряженность женщин в связи с этим вопросом.

Мы предположили, что полученные результаты могут объясняться *этапом адаптации респондентов* к своей новой социальной роли и инокультурному окружению. Для проверки этой дополнительной гипотезы вся выборка женщин, состоящих в межкультурном браке, полученная до выравнивания с подвыборкой женщин из монокультурных браков (286 чел.), была разделена на подгруппы в зависимости от стажа брака:

1) стаж 1–5 лет, средний стаж отношений – 4 года, стаж пребывания в стране 2,5 лет (94 человека);

2) стаж 5–10 лет, средний стаж отношений – 6,1 лет, стаж пребывания в стране – 7,0 лет (121 чел.);

3) стаж более 10 лет, средний стаж отношений – 11,8 лет, стаж пребывания в стране – 17,8 лет (71 чел.).

Сравнительный анализ выделенных групп показал статистически значимые различия только по отдельным параметрам этноидентичности. Основные различия проявляются в уровне *этноизоляции*, отражающего убежденность в превосходстве своего этноса, и в том числе негативное отношение к межэтническим бракам. В группе молодых супругов этот показатель средний ($M = 17, 24$), в группе со средним стажем – самый высокий (17,92), в группе со стажем более 10 лет – самый низкий (17,1). Статистически значимы различия между 1-й и 2-й ($p = 0,04$) и 2-й и 3-й ($p = 0,02$) группами. То есть в межкультурных браках у женщин, проживающих в странах своих мужей, на средних этапах брака увеличивается этноизоляция, который на более поздних стадиях брака снижается даже ниже первоначального уровня. Мы предполагаем, что это может быть связано как с прохождением этапов жизненного цикла семьи, так и с этапами аккультурации. В обоих случаях первые этапы увлеченности, оптимизма и т.п. сменяются неизбежными проблемами, противоречиями, иногда разочарованиями. Возможно, примерно в этот период супруги переживают культурный шок (Триандис, 2007. С. 69). Видимо, на этом фоне супруги приписывают причины разногласий наиболее внешне очевидному различию – этнической принадлежности, начинают видеть не только преимущества, но и недостатки новой культуры. А на следующих этапах принимают все выявленные различия. Эти идеи отчасти подтверждаются и различиями в уровне позитивной идентичности. Хотя по этому показателю нет статистически значимых различий, можно проследить, что позитивные установки в отношении своего и иного этноса несколько снижаются на втором этапе и увеличиваются на третьем. Однако, так как исследование динамики этноидентичности не входило в задачи данного проекта, мы можем по этому поводу только строить предположения. Для проверки данных гипотез необходимо проводить дополнительные исследования, специально формируя выборку для этих целей.

Между 2-й и 3-й группами также были выявлены статистически значимые различия по уровню *этноиндифферентности*, то есть по степени размывания этнической идентичности, ее неопределенности, неактуальности этничности. Во 2-й группе этот показатель ($M = 7,5$) выше, чем в 3-й ($M = 8,7$) ($p = 0,02$). В 1-й группе этот показатель средний ($M = 7,9$) и значимо не различается с другими группами. Эти результаты вполне согласуются с предыдущими.

По уровню *этнонигилизма*, то есть по степени отстранения от собственной этнической группы и стремлению к установлению связей по другим социальным критериям значимо различаются 1-я ($M = 15,9$) и 3-я ($M = 17,0$) группы ($p = 0,04$). Занимает промежуточное положение 2-я группа ($M = 16,0$) и значимо не отличается от 1-й и 3-й групп. То есть по мере увеличения стажа супружеских отношений у женщин в межкультурных браках увеличивается уровень этнонигилизма. Женщины, состоящие довольно долго в межкультурных браках и живущие в инокультурном окружении, чаще игнорируют этнические особенности (собственные и других людей), в большей степени ориентируются на другие социальные характеристики.

Таким образом, выявлена определенная динамика этнической идентичности женщин, состоящих в межкультурных браках, сходная с динамикой процесса аккультурации. На среднем этапе брака (5–10 лет) их идентичность отличается более радикальными формами, преимущественно этноизоляционизмом, но также высока доля и этноиндифферентности, размывания этничности. На более поздних этапах (более 10 лет стажа) отмечается тенденция к этнонигилизму, то есть игнорированию своих этнических особенностей и этничности окружающих.

Стили привязанности к партнеру женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках

В табл. 2 представлены средние значения показателей романтической привязанности по двум группам и оценки статистической значимости различий. Как видно из табл. 2, две группы женщин также различаются по большинству показателей привязанности на высоком уровне значимости. По результатам опросника «Опыт близких отношений» обнаружены существенные различия по показателям стремления к избеганию близости в отношениях и беспокойства по поводу отношений (страху отвержения). У женщин, состоящих в межэтнических браках, эти показатели значительно ниже, что говорит о более надежной привязанности к партнеру. Возможно, женщины с более надежным стилем привязанности с большей готовностью создают отношения с представителем другой культуры, легче решаются переехать в чужую страну, строить отношения, основываясь на незнакомых им моделях семейных отношений.

По шкалам методики MIMARA не значимыми оказались только различия в степени доверия партнеру. В обеих группах оно на среднем уровне.

В остальном женщины из межэтнических пар также демонстрируют более надежную привязанность. Они в большей степени, чем женщины из монокультурных семей, стремятся к эмоциональной близости со своим партне-

ром, испытывают меньше фрустрации в романтических отношениях, у них отмечается меньше негативных и амбивалентных эмоций в отношениях, они меньше стремятся дистанцироваться либо эмоционально сливаться со своим партнером, устанавливая зависимые отношения, меньше его ревнуют.

Таблица 2 / Table 2

Особенности романтической привязанности женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках («Опросник привязанности к близким людям», MIMARA) [Features of romantic attachment of women in mono-ethnic and interethnic marriages (“Attachment to Close People Inventory”, MIMARA)]

Показатели привязанности	Средние значения				U	p
	Моноэтнические браки (n = 84)		Межэтнические браки (n = 114)			
	M	SD	M	SD		
Избегание	75,62	0,82	30,96	0,88	246,00	0,000
Беспокойство	74,40	0,95	41,43	0,78	827,00	0,000
Фрустрация	4,94	0,84	2,90	0,93	561,50	0,000
Стремление к сближению	2,69	0,95	5,53	0,99	161,50	0,000
Самоподдержка (дистанцирование)	4,19	0,93	3,78	1,01	3546,00	0,002
Амбивалентность	4,95	0,85	2,93	1,00	731,00	0,000
Доверие	4,22	0,79	4,06	0,80	4437,50	0,379
Ревность (страх быть брошенной)	3,97	17,24	3,50	8,99	3364,50	0,000
Срастание границ	4,57	16,58	3,31	15,51	1242,00	0,000

Помимо упомянутого выше предположения о личностных особенностях, связанных с готовностью создавать межкультурные браки, эти результаты можно объяснить межкультурными различиями в стилях привязанности (Agishtein, Brumbaugh, 2013) в сочетании с концепцией социальных связей (McElroy-Heltzel et al., 2018). То есть женщины из монокультурных браков в большей степени придерживаются своей культурной традиции построения отношений. Российская специфика романтической привязанности пока еще не описана достаточно четко, но ряд исследователей (например, Agishtein, Brumbaugh, 2013) говорят о том, что в коллективистских культурах люди склонны к более близкой эмоциональной дистанции в паре, а в индивидуалистических культурах – к большей автономии. Но, кроме того, вся история России на протяжении многих десятилетий не способствовала усвоению детьми моделей надежной привязанности в родительских семьях в нескольких поколениях (социальные травмы, изолированность мужчин от семьи, стратегии выживания и т. п.). Все это вместе способствует формированию культурно-специфических паттернов ненадежной привязанности, сочетающих высокую эмоциональную зависимость от партнера и высокую тревогу в отношениях. Хотя, согласно классической теории, типы привязанности к матери формируются в раннем детстве и далее остаются довольно устойчивыми, в теориях привязанности взрослых утверждается, что привязанность может меняться в течение всей жизни под влиянием важных жизненных событий и отношений со значимыми людьми (Hazan, Shaver, 1987; Gaines, Brennan, 2001). Миграция, брак с представителем другой культуры вполне

могут быть теми жизненными событиями, которые меняют стиль привязанности. Женщины, адаптируясь к новой культуре и создавая собственную семейную субкультуру с представителем другой культуры, вполне могут перестраивать паттерны своего поведения в семейных отношениях.

Для проверки этого предположения мы также провели сравнительный анализ трех групп, различающихся по стажу отношений.

По уровням избегания и беспокойства в отношениях различия между группами с малым и средним стажем отношений не значимы. Между 1-й группой и группой со стажем отношений более 10 лет статистически значимо различие по выраженности тенденции к избеганию ($p = 0,006$), как и между 2-й и 3-й группами ($p = 0,01$). В 1-й группе эта тенденция самая слабая ($M = 31,2$), во 2-й – несколько выше ($M = 31,5$), в 3-й – самая высокая ($M = 35,0$). В общем эти данные вполне согласуются с рядом других исследований о том, что с возрастом и стажем брака у супругов усиливается тенденция к избеганию.

По показателю беспокойства в отношениях отмечается небольшой рост беспокойства в средней по стажу группе. В 1-й группе средний уровень ($M = 41,2$), во 2-й группе – несколько ниже ($M = 39,3$), в 3-й – самый высокий ($M = 45,7$), при этом статистически значимы различия между 2-й и 3-й группами ($p = 0,003$). То есть, несмотря на предполагаемый культурный шок, в среднем периоде межкультурного брака беспокойство женщин по поводу своих отношений несколько снижается. С учетом данных по показателю избегания, возможно, тревога снижается за счет увеличения дистанции с супругом, чему также может способствовать адаптация к окружению, приобретение большей социальной автономии.

Сравнительный анализ отдельных аспектов привязанности в группах с разным стажем отношений показал значимые различия между второй и третьей группой по всем переменным, кроме доверия и самоподдержки. Женщины, состоящие в межкультурных отношениях более 10 лет, в меньшей степени стремятся к эмоциональной близости с партнером, в большей степени попадают в межличностную зависимость, переживают фрустрацию, негативные и амбивалентные чувства по поводу отношений, ревность к партнеру ($p =$ от 0,04 до 0,007). Самое больше различие проявляется в уровне фрустрации. В 1-й группе некоторые показатели несколько выше, чем во 2-й, но не статистически значимо. В целом супруги со средним стажем межкультурного брака демонстрируют несколько более надежный стиль привязанности, чем на начальном, а со стажем брака более 10 лет – значительно менее надежный. Эти данные тоже в основном соответствуют общей тенденции, обнаруживаемой в разных исследованиях. Соответственно, данные, показывающие снижение степени надежности привязанности со стажем межкультурного брака, не подтверждает наше предположение о том, что стиль привязанности у женщин этой группы становится более надежным вследствие освоения паттернов новой культуры. Более вероятным оказывается предположение о том, что женщины с более надежным стилем привязанности более склонны вступить в межкультурные браки.

Сепарация от родительской семьи женщин из межкультурных и монокультурных браков

В табл. 3 представлены показатели сепарации от родителей женщин, состоящих в межкультурных и монокультурных браках и оценки статистической значимости различий между этими группами. У женщин из межкультурных пар все показатели сепарации существенно превосходят показатели женщин из монокультурных пар. У женщин в межкультурных браках отмечается гораздо более гармоничный стиль сепарации от обоих родителей, то есть они редко испытывают негативные эмоции в случаях разногласий с родителями, они также в меньшей степени зависят от эмоциональной поддержки родителей, их признания, одобрения. Сильнее всего в двух группах различается поведенческая зависимость от родителей, что, видимо, вполне естественно для женщин, живущих со своими родителями в разных странах.

Таблица 3 / Table 3

**Особенности сепарации от родительской семьи женщин,
состоящих в моноэтнических и межэтнических браках (PSI)
[Features of separation from the parental family of women from
mono-ethnic and interethnic marriages (PSI)]**

Показатели привязанности	Средние значения				U	p
	Моноэтнические браки (n = 84)		Межэтнические браки (n = 114)			
	M	SD	M	SD		
Стиль сепарации от матери	2,35	0,72	3,57	0,72	1252,00	0,000
Стиль сепарации от отца	2,22	0,89	4,09	0,96	805,00	0,000
Аффективная независимость от матери	2,67	0,86	3,36	0,77	2681,00	0,000
Аффективная независимость от отца	2,58	1,14	4,07	1,05	1683,50	0,000
Когнитивная независимость от матери	2,80	0,94	3,27	0,84	3532,00	0,002
Когнитивная независимость от отца	2,85	1,15	3,78	1,17	2898,00	0,000
Поведенческая независимость от матери	2,14	0,82	4,00	0,71	506,00	0,000
Поведенческая независимость от отца	2,00	1,03	4,61	0,69	387,50	0,000

Значимых различий в показателях сепарации от родителей между группами с разным стажем отношений не обнаружено. Эти данные отличаются от данных, полученных в исследовании особенностей сепарации от родительской семьи женщин с разным брачным статусом (Чеботарева, Королева, 2019). В монокультурных браках сепарация от родителей различается у женщин с разным стажем брака и брачным статусом. Это позволяет нам предположить, что для женщин в межкультурном браке отношения с родителями в меньшей степени связаны с их супружескими отношениями.

Связь стиля этнической идентичности с отношениями с близкими людьми женщин, состоящих в межкультурных браках

Для понимания роли стиля этнической идентичности и сепарации от родителей в текущих отношениях с партнером женщин, состоящих в моноэт-

нических и межэтнических браках, был проведен корреляционный анализ методом ранговых корреляций Спирмена. Обнаружен ряд статистически значимых корреляций характеристик романтической привязанности к партнеру как с показателями типа этнической идентичности, так и с показателями сепарации от родителей.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что в группе межкультурных браков отмечается гораздо большее число статистически значимых связей между показателями выраженности типов этнической идентичности и привязанности (32 значимые корреляции, $r = 0,21-0,46$), чем в группе моноэтнических браков (6 значимых корреляций, $r = 0,22 = 0,32$), что говорит о более тесной связи стиля этнической идентичности с супружескими отношениями в межкультурных парах. В соотношении сепарации от родителей и привязанности к партнеру ситуация противоположная – в группе межкультурных браков обнаружено 12 ($r = 0,19-0,29$) значимых корреляций, а в группе монокультурных браков – 20 ($r = 0,23-0,44$), что отражает более тесную связь супружеских отношений с отношениями с родителями в монокультурных парах. И, соответственно, большую роль в супружеских отношениях в межкультурных браках этнической идентичности, по сравнению с сепарацией от родителей.

Поскольку объем статьи не позволяет представить здесь таблицы со всеми данными, в табл. 4 представлены наиболее важные – корреляции этнической идентичности и привязанности к партнеру у женщин из межкультурных браков.

Таблица 4 / Table 4

**Корреляции характеристик этнической идентичности
с показателями привязанности у женщин, состоящих в межэтническом браке ($n = 114$)
[Correlation of ethnic identity characteristics with indicators of attachment
in women from interethnic marriages, $n = 114$]**

Показатели привязанности	Типы этнической идентичности					
	Этно-нигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
Фрустрация	-0,274	0,083	0,462	-0,345	-0,181	-0,127
Стремление к сближению	0,170	-0,132	-0,263	0,213	0,148	0,186
Самоподдержка (дистанцирование)	-0,038	0,015	0,158	-0,070	-0,018	-0,089
Амбивалентность	-0,355	0,161	0,258	-0,316	-0,262	-0,288
Доверие	0,271	-0,252	-0,322	0,251	0,280	0,281
Ревность (страх быть брошенной)	-0,178	0,100	0,251	-0,268	-0,307	-0,239
Срастание границ	-0,177	0,054	0,227	-0,212	-0,173	-0,106
Избегание	-0,155	0,129	0,333	-0,211	-0,167	-0,204
Беспокойство	-0,307	0,081	0,310	-0,306	-0,268	-0,144

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Как видно из табл. 4, в этой группе с характеристиками романтической привязанности сильнее всего связаны показатели позитивной этнической

идентичности, этноэгоизма и других показателей гиперидентичности. Эти показатели позитивной идентичности и гиперидентичности противоположным образом взаимодействуют с характеристиками привязанности. Позитивная этническая идентичность прямо связана с показателями ненадежной привязанности и обратно – с показателями надежной. А гиперидентичность – наоборот. Этнонигилизм (как крайняя форма гипоидентичности) обнаруживает корреляции, схожие с гиперидентичностью. То есть в межкультурных браках и инокультурном окружении для поддержания надежных отношений с партнером женщинам необходимо некоторое отклонение от «нормальной» этнической идентичности, преимущественно в сторону усиления значимости собственного этноса. Возможно, создание в семье условий для поддержания культурных традиций женщины, живущей в инокультурном окружении, ассоциируется с хорошим отношением партнера к женщине.

Анализ корреляций в группе женщин из моноэтнических пар обнаружил гораздо меньше статистически значимых связей типов этнической идентичности с характеристиками привязанности к партнеру. В общем экстремальные формы идентичности обратно связаны с показателями ненадежной привязанности, особенно со страхом отвержения.

Итак, приведенный анализ данных показывает, что более жесткие установки в отношении этничности позитивно связаны с надежной привязанностью женщины к партнеру в межэтнической паре. Можно предположить, что установки по поводу этничности связаны с сепарацией от родителей. Однако корреляционный анализ выявил не так много статистически значимых связей. В группе межкультурных браков этих связей меньше (5 значимых корреляций, $r = 0,18-0,32$), чем в группе монокультурных браков (11 значимых корреляций, $r = 0,22-0,32$). То есть стиль этнической идентичности женщин в монокультурных браках в большей степени связан с отношениями с родителями, чем в межкультурных. Общее содержание корреляций в обеих группах сходно. В основном позитивная этническая идентичность обратно связана с показателями благополучной сепарации от родителей, а отклонения в этноидентичности в обе стороны (гипо- и гиперэтничности) связаны с благополучной сепарацией напрямую. Так, женщины, психологически независимые от своих родителей, чаще демонстрируют отклонения от социально желательных установок, видимо, более открыто проявляя свои собственные. В обеих группах в большей степени со стилем этноидентичности связан стиль сепарации (степень ее гармоничности, неконфликтности) и преимущественно – стиль сепарации от матери. При этом для женщин в межкультурных браках он сильнее всего связан с этнонигилизмом, а для женщин в монокультурных браках – с этноэгоизмом. Видимо, благополучная сепарация от родителей в каждой группе проявляет те установки в отношении этничности, которые им более свойственны в зависимости от их социальной ситуации

Заключение

Результаты исследования показали, что у женщин в межэтнических браках, живущих в инокультурном окружении, отношения привязанности как с родителями, так и с супругом более надежны и позитивны, сепарация

от родительской семьи происходит более благополучно, а стиль этнической идентичности более экстремален и связан с внутренней конфликтностью. Это, с одной стороны, отражает продолжающийся процесс адаптации к новой культуре, с другой стороны, возможно, является механизмом сплочения данного вида межэтнических пар.

Динамика этнической идентичности женщин в межкультурных браках в основном воспроизводит кривую аккультурации, то есть на начальных (до 5 лет) и более поздних (более 10) стадиях межкультурного брака стиль этнической идентичности менее экстремален, чем в средний период (5–10 лет брака). Женщины со средним стажем брака более убеждены в превосходстве своего этноса над другими. На более поздних стадиях для женщин в межкультурных браках более характерно отрицание роли этничности в жизни людей. Но, поскольку изучение динамики этнической идентичности не было целью данного исследования, эти результаты являются предварительными и требуют проверки в специально организованном исследовании.

Динамика стиля привязанности к партнеру у женщин в межкультурных браках, в общем, схожа с той, которая отмечается в монокультурных браках в разных культурах. С увеличением стажа брака усиливаются тенденции к увеличению эмоциональной дистанции между партнерами, различные показатели ненадежной привязанности, что не позволяет нам объяснить выявленную более надежную привязанность у женщин этой группы особым статусом их семейного положения (межкультурный брак и инокультурное окружение). В таком случае остается объяснение, что женщины, готовые вступить в брак с представителем другой культуры, изначально отличаются более надежным стилем привязанности.

Характеристики сепарации от родительской семьи у женщин с разным стажем межкультурного брака существенно не различаются, что не согласуется с данными, полученными в исследованиях монокультурных браков. Это позволяет утверждать, в межкультурных браках женщины меньше вовлечены в отношения со своими родителями, эти отношения дальше не развиваются. К сожалению, используемая методика, оценивая степень независимости от родителей в разных сферах, не позволяет оценить степень эмоциональной близости с родителями, то есть насколько действительно произошла перестройка их взаимоотношений; не дифференцирует реальную перестройку отношений и увеличение эмоциональной дистанции (вплоть до эмоционального разрыва). Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о большей психологической независимости от родителей женщин в межкультурных браках, о более низкой конфликтности этих отношений, но не о степени психологической зрелости этих отношений. Соответственно, мы не можем утверждать, с чем именно связано отсутствие динамики: с тем, что эти отношения уже с начала брака женщины были достаточно надежными, или с тем, что межкультурный брак женщины увеличил дистанцию в отношениях с родителями и отношения как бы «заморожены». Мы предполагаем, что оба варианта верны, что существуют разные сценарии.

В результате проведенного исследования все выдвинутые гипотезы подтвердились. Доказано, что стиль этнической идентичности тесно связан с от-

ношениями привязанности женщин к супругу. У женщин в моноэтническом браке, проживающих в родной стране, он больше связан с характером сепарации от родителей, а у женщин в межэтническом браке, живущих в чужой стране, – с привязанностью к мужу. В обоих случаях позитивная этническая идентичность связана с ненадежной привязанностью и зависимостью, а экстремальные формы этнической идентичности – с надежной привязанностью и личностной автономией в отношениях. То есть, возможно, в межэтнических парах этнос становится той «аутгруппой», в противостоянии с которой происходит сплочение «ингруппы», то есть супружеской пары. Можно предположить также наличие разных стратегий в зависимости от противопоставления своей пары с родной этнической группой женщины или с этнической группой мужа, являющейся и социальным окружением женщины. Например, одни стратегии приводят к усилению этноизоляционизма, а другие – к усилению этноиндифферентности. Но в данной выборке женщин из межэтнических пар не удалось выделить разные группы, значимо различающиеся по предпочтению гипо- или гиперэтнической идентичности. Большинство женщин этой группы сочетают в себе обе экстремальные тенденции. Возможно, анализ данных явлений на большей выборке позволит прояснить механизмы выявленных взаимосвязей.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, связанных с перспективами дальнейших исследований этой проблемы.

Прежде всего, количественное исследование позволило выделить общие тенденции и выдвинуть ряд новых гипотез о возможных объяснениях выявленных закономерностей. Качественные исследования позволили бы более точно понять механизмы развития этнической идентичности женщин, состоящих в межкультурных браках, и взаимоотношение этой идентичности с отношениями в паре.

Существенным ограничением также является то, что выборка состоит только из женщин. Важно в дальнейшем провести аналогичное исследование на мужской выборке, чтобы вычленить вклады факторов пола и социальной ситуации.

К тому же данная выборка – только один из примеров межкультурных браков. Поэтому выводы, полученные в этом исследовании, следует с осторожностью применять для более широкой популяции. Требуются дальнейшие исследования разных сочетаний культур и характеристик социальной ситуации, чтобы более четко различать вклады разных факторов. В частности, в дальнейшем предполагается проводить аналогичные исследования с участием женщин, состоящих в браке в неевропейских странах, а также проживающих не в стране мужа, а в третьей стране.

Как отмечено выше, данные о динамике изучаемых явлений требуют более тщательной проверки. В частности, важно изучать проявления данных переменных на разных стадиях жизненного цикла семьи, то есть с учетом не только стажа брака, но и возраста детей, важных жизненных событий и т. п.

Мы осознаем, что этническая идентичность и сепарация от родительской семьи – только часть множества психологических факторов, воздействующих на отношения в паре. В дальнейшем следует привлекать и другие фак-

торы, например, уровень личностной зрелости партнеров, личностной автономии, установки по поводу отношений в паре и семейной жизни в целом, жизненные ценности, характер детско-родительских отношений и т. п., и исследовать их взаимосвязи.

Результаты данного исследования позволяют учитывать специфическую социальную ситуацию межэтнических пар в ходе психологической, социальной и прочей помощи таким парам. Понимание механизмов проявления стиля этнической идентичности в супружеских отношениях дает специалистам еще один ориентир для развития их культурной чувствительности (Чеботарева, 2017). В частности, результаты доказывают важность учета стиля этнической идентичности при работе с супружескими отношениями в межкультурной паре. Важно проследивать в каждой конкретной паре, как их представления о своем этносе и этносе партнера встроено в семейное взаимодействие, какими поведенческими паттернами поддерживается этническая идентичность, как это влияет на характер отношений партнеров. Как мы увидели из результатов, позитивная этническая идентичность далеко не всегда способствует более гармоничным супружеским взаимоотношениям, но культурные различия супругов, очевидно, являются полезным ресурсом для развития отношений. Важно выработать конструктивные способы их обсуждения и поддержания.

Изначальное более высокое стремление женщин в межкультурных парах к сближению с партнером важно воплощать в функциональные поведенческие паттерны, которые не приводили бы к чрезмерной эмоциональной зависимости, а в дальнейшем к фрустрации и отдалению. Важно поддерживать у таких женщин оптимальный уровень личностной автономии, в том числе и через развитие их социальных связей в новом окружении.

Список литературы

- Бриш К.Х. *Терапия нарушений привязанности: от теории к практике*. М.: Когито-Центр, 2014. 319 с.
- Делова Л.А. Моно- и межэтническая семья: личностные особенности супругов (экстравертированность – интровертированность) // *Научный альманах*. 2016. Т. 6. № 1. С. 546–548.
- Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Опыт использования русскоязычной версии опросника PSI (Psychological Separation Inventory) в изучении сепарации взрослых детей с родителями // *Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал*. 2014. № 3. С. 3–20.
- Кучеренко С.В., Стальмакова М.Л. Методологические основы исследования взаимоотношений супругов в межэтнических браках // *Гуманитарные науки*. 2018. № 4 (44). С. 165–169.
- Малкова А.А. Этническая идентификация у женщин, состоящих в межэтническом браке // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*. 2017. Т. 10. № 4. С. 83–89. <https://doi.org/10.14529/psy170408>
- Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97.
- Садовникова Т.Ю., Дзукаева В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // *Национальный психологический журнал*. 2014. Т. 4. № 16. С. 52–63. <https://doi.org/11621/npj2014.0406>

- Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
- Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 1999.
- Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.
- Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1. С. 127–135. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-127-135/27-135>
- Чеботарева Е.Ю. Тренинг межкультурной чувствительности семейного психотерапевта // Современное поле семейной психотерапии: материалы научно-практической конференции / НИУ «Высшая школа экономики». М: Изд-во РУДН, 2017. С. 133–146.
- Чеботарева Е.Ю. Согласованность жизненных и семейных ценностей супругов в межэтнических и межконфессиональных браках // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 384–392.
- Чеботарева Е.Ю., Варга А.Я., Чекалина Е.Ю. Связь уровня дифференциации «Я» и стили привязанности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции. М: РУДН, 2018. С. 257–262.
- Чеботарева Е.Ю., Королева Е.В. Психологическое благополучие женщин среднего возраста с разным брачным статусом. Роль сепарации от родительской семьи // Психология и психотерапия семьи. 2019. № 3. С. 19–44.
- Agishtein P., Brumbaugh C. Cultural variation in adult attachment: The impact of ethnicity, collectivism, and country of origin // *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*. 2013. Vol. 7. No. 4. Pp. 384–405.
- Ainsworth M.D.S. The Bowlby-Ainsworth attachment theory // *Behavioral and brain sciences*. 1978. Vol. 1. No. 3. Pp. 436–438.
- Alba R., Nee V. *Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Cambridge: Harvard University Press, 2009.
- Brennan K.A., Shaver P.R. Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. Vol. 21. No. 3. Pp. 267–283.
- Brummett E.A., Steuber K.R. To reveal or conceal? Privacy engagement processes among interracial romantic partners // *Western Journal of Communication*. 2015. Vol. 79. Pp. 22–44.
- Chebotareva E. Life satisfaction and intercultural tolerance interrelations in different cultures // *European Journal of Social Science Education and Research*. 2015. Vol. 2. No. 4. Pp. 167–178.
- Chebotareva E.Y., Jaber H.M.A. Life Values of Persons in Cross-Cultural (Arab-Russian) and Monocultural Marriages and Their Representation in Family Sphere // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2017. Vol. 14. No. 3. Pp. 311–325. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-3-311-325>
- Coble H.M., Gantt D.L., Mallinckrodt B. Attachment, social competency, and the capacity to use social support // *Handbook of social support and the family*. Boston: Springer, 1996. Pp. 141–172.
- Cokley K. Critical issues in the measurement of ethnic and racial identity: A referendum on the state of the field // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. Vol. 54. Pp. 224–234
- Doctors S. Attachment – individuation: Clinical notes toward a reconsideration of “adolescent turmoil” // *Adolescent Psychiatry*. 2000. Vol. 25. Pp. 3–16.
- Feeney J.A. Adult romantic attachment: Developments in the study of couple relationships // *Handbook of attachment: Theory, research and clinical applications* / ed. by J. Cassidy, P.R. Shaver. New York, NY: Guilford Press, 2016. Pp. 435–463.

- Fraley R.C., Shaver P.R.* Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // *Review of General Psychology*. 2000. No. 4. Pp. 132–154.
- Franz C.E., White K.M.* Individuation and attachment in personality development: Extending Erikson's theory // *Journal of Personality*. 1985. Vol. 53. Pp. 224–256.
- Gaines S., Brennan K.* Establishing and maintaining satisfaction in multicultural relationships // *Close Romantic Relationships: Maintenance and Enhancement* / ed. by J. Harvey, A. Wenzel. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 2001. Pp. 237–253.
- Hazan C., Shaver P.* Romantic love conceptualized as an attachment process // *SocPsychol*. 1987. Vol. 52. Pp. 511–524.
- Heaton T.B.* Factors contributing to increasing marital stability in the United States // *Journal of Family Issues*. 2002. Vol. 23. No. 3. Pp. 392–409.
- Hoffman J.A.* Psychological separation of late adolescents from their parents // *Journal of Counseling Psychology*. 1984. Vol. 31. Pp. 170–178.
- Josselson R.* The embedded self: I and thou revisited // *Self, ego, and identity: Integrative approaches* / ed. by D.K. Lapsley, F.C. Power. New York: Springer, 1988. Pp. 91–108.
- Kelley H.H., Thibaut J.W.* *Interpersonal relations: A theory of interdependence*. New York, NY: Wiley, 1978.
- Kenny M.E., Donaldson G.A.* Contributions of parental attachment and family structure to the social and psychological functioning of first-year college students // *Journal of Counseling Psychology*. 1991. Vol. 38. No. 4. P. 479.
- Killian K.* Dominant and marginalized discourses in inter-racial couples' narratives: Implications for family therapists // *Family Process*. 2002. Vol. 41. Pp. 603–618.
- Kryukova T.L., Ekimchik O.A.* A Russian adaptation of MIMARA or Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment, K.A. Brennan and P.R. Shaver, 1995 // *International Journal of Psychology*. 2016. Vol. 51. 982. <https://doi.org/10.1002/ijop.12345>
- Lehmiller J.J., Agnew C.R.* Marginalized relationships: The impact of social disapproval on romantic relationship commitment // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32. Pp. 40–51.
- Marriage Migration and Multicultural Relationships* / ed. by E. Heikkilä, D. Rauhut. Siirtolaisuustutkimuksia: Institute of Migration, 2015.
- Maynigo T.P.* Intercultural couples and families // *Diversity in couple and family therapy: Ethnicities, sexualities, and socioeconomics*. Westport: Praeger, 2017. Pp. 309–336.
- McElroy-Heltzel S.E., Davis D.E., DeBlaere C., Hook J.N., Massengale M., Choe E., Rice K.G.* Cultural humility: Pilot study testing the social bonds hypothesis in interethnic couples // *Journal of counseling psychology*. 2018. Vol. 65. No. 4. Pp. 531–537.
- Mikulincer M., Shaver P.R.* *Attachment in adulthood: structure, dynamics, and change*. New York, NY: Guilford Press, 2007. 573 p.
- Model S., Fisher G.* Unions between Blacks and Whites: England and the US compared // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. Vol. 25. Pp. 728–754.
- Myers S.M.* Religious homogamy and marital quality: Historical and generational patterns, 1980–1997 // *Journal of Marriage and Family*. 2006. Vol. 68. Pp. 292–304.
- Novara C., Serio C., Lavanco G., Schirizzi M., Moscato G.* Identity, Couple and Intergroup Dynamics in Intercultural Families: Implications on Life Satisfaction of Partners // *Family process*, 2020. <https://doi.org/10.1111/famp.12437>
- Rusbult C.E.* A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 45. Pp. 101–117.
- Saraiva L.M., Matos P.M.* Separation-individuation of Portuguese emerging adults in relation to parents and to the romantic partner // *Journal of Youth Studies*. 2012. Vol. 15. No. 4. Pp. 499–517.

- Shenhav S., Campos B., Goldberg W.A.* Dating out is intercultural: Experience and perceived parent disapproval by ethnicity and immigrant generation // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2017. Vol. 34. No. 3. Pp. 397–422.
- Tillman K.H., Miller B.* The role of family relationships in the psychological wellbeing of interracial dating adolescents // *Social science research*. 2017. Vol. 65. Pp. 240–252.
- Tolentino D.* Adult attachment, marital functioning and satisfaction in intercultural couples: Implications for clinical practice: Doctoral dissertation. Northridge: California State University, 2016.
- Troy A., Lewis-Smith J., Laurenceau J.* Interracial and intraracial romantic relationships: The search for differences in satisfaction, conflict, and attachment style // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2006. Vol. 23. Pp. 65–80.
- Wiebe S., Johnson S., Lafontaine M., Moser M., Dagleish T., Tasca G.* Two-Year Follow-up Outcomes in Emotionally Focused Couple Therapy: An Investigation of Relationship Satisfaction and Attachment Trajectories // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2017. Vol. 43. No. 2. Pp. 227–244. <https://doi.org/10.1111/jmft.12206>
- Yodanis C., Lauer S.* Multiculturalism in interethnic intimate relationships // *Families, Relationships and Societies*. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 125–140. <https://doi.org/10.1332/204674315x14479283205364>
- Zaker B.S., Boostanipoor A.* Multiculturalism in counseling and therapy: Marriage and family issues // *International Journal of Psychology and Counselling*. 2016. Vol. 8. No 5. Pp. 53–57. <https://doi.org/10.5897/ijpc2016.0388>
- Zhang Y., Van Hook J.* Marital dissolution among interracial couples // *Journal of Marriage and Family*. 2009. Vol. 71. Pp. 95–107.

История статьи:

Поступила в редакцию: 18 декабря 2019 г.

Принята к печати: 25 января 2020 г.

Для цитирования:

Чеботарева Е.Ю., Кони́на М.А., Руденко А.С. Этническая идентичность русских женщин в межэтнических браках и ее связь с привязанностью к супругу и сепарацией от родителей // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Т. 17. № 1. С. 101–127. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-101-127>

Сведения об авторах:

Чеботарева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры детской и семейной психотерапии Московского государственного психолого-педагогического университета; доцент департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: chebotarevy@yandex.ru

Кони́на Ми́ра Александровна, руководитель проекта Psypublic.com (Москва, Россия). E-mail: mira@psypublic.com

Руденко Алла Сергеевна, студент магистерской программы «Системная семейная психотерапия» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: allarud1009@gmail.com

Ethnic Identity of Russian Women in Interethnic Marriages and its Relationship with Their Attachment to Spouses and Separation from Parents

Elena Yu. Chebotareva^{1,3}, Mira A. Konina², Alla S. Rudenko³

¹Moscow State University of Psychology and Education
29 Sretenka St., Moscow, 127051, Russian Federation

²Psypublic.com Project

13 Nezhinskaya St., Moscow, 119517, Russian Federation

³National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract. The article presents a comparative study of the types of ethnic identity in conjunction with the styles of attachment in a couple and separation from the parental family of women who are in intercultural and monocultural marriages. The main sample consisted of 198 Russian women aged 21 to 55 years ($M = 36.1$), including 84 women married to representatives of their own culture and living in Russia and 114 women married to representatives of the titular nationality of one of six European countries and living in the countries of their husbands. The study involved the following methods: “Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment – MIMARA”, adapted by T.L. Kryukova, O.A. Ekimchik; “Attachment to Close People Inventory” (N.V. Sabelnikova, D.V. Kashirsky); “Questionnaire of psychological separation” by J. Hoffman, adapted by T.Yu. Sadovnikova, V.P. Dzukaeva; and “Method for diagnosing types of ethnic identity” (G.U. Soldatova, S.V. Ryzhova). In general, the results of the study show that for women in interethnic marriages living in a foreign cultural environment, attachment to both their parents and husbands is more secure and positive, whereas the style of ethnic identity is more extreme and is associated with internal conflict. Women from intercultural marriages revealed different features of ethnic identity depending on the length of their marriage. It is shown that the style of ethnic identity is closely connected with attachment relationships. For women in monoethnic marriages living in their native country, it is more associated with separation from their parents but, for women in interethnic marriages living in a foreign country, it is to a greater extent associated with attachment to their husbands. In both cases, positive ethnic identity is associated with insecure attachment and dependence on their parents and husbands, while extreme forms of ethnic identity are associated with secure attachment and personal autonomy in relationships. The results of this study allow the specialists to take into account the specific social situation of interethnic couples more accurately in the course of psychological, social and other assistance to such couples, to develop constructive ways of discussing and maintaining cultural differences in the couple.

Key words: ethnic identity type, attachment style, romantic attachment, psychological separation, separation from the parents, interethnic couple, intercultural marriage

References

- Agishtein, P., & Brumbaugh, C. (2013). Cultural variation in adult attachment: The impact of ethnicity, collectivism, and country of origin. *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*, 7(4), 384–405.
- Ainsworth, M.D.S. (1978). The Bowlby-Ainsworth attachment theory. *Behavioral and Brain Sciences*, 1(3), 436–438.

- Alba, R., & Nee, V. (2009). *Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Cambridge: Harvard University Press.
- Brennan, K.A., & Shaver, P.R. (1995). Dimensions of adult attachment, affect regulation, and romantic relationship functioning. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 21(3), 267–283.
- Brish, K.Kh. (2014) *Terapiya Narushenii Privyazannosti: Ot Teorii k Praktike*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (In Russ.)
- Brummett, E.A., & Steuber, K.R. (2015). To reveal or conceal? Privacy engagement processes among interracial romantic partners. *Western Journal of Communication*, 79, 22–44.
- Chebotareva, E. (2015). Life satisfaction and intercultural tolerance interrelations in different cultures. *European Journal of Social Science Education and Research*, 2(4), 167–178.
- Chebotareva, E.Y. & Jaber, H.M.A. (2017). Life Values of Persons in Cross-Cultural (Arab-Russian) and Monocultural Marriages and Their Representation in Family Sphere. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14(3), 311–325. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-3-311-325>
- Chebotareva, E.Yu., & Koroleva, E.V. (2019). Psychological well-being of middle-aged women with different marital status. Role of separation from the parental family. *Psikhologiya i Psikhoterapiya Sem'i*, (3), 19–44. <https://doi.org/10.24411/2587-6783-2019-10002> (In Russ.)
- Chebotareva, E.Yu. (2017). Intercultural sensitivity of the family psychotherapists training. *Sovremennoe Pole Semeinoi Psikhoterapii. Conference Proceedings* (pp. 133–146). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Chebotareva, E.Yu. (2018). Soglasovannost' zhiznennykh i semeinykh tsennostei suprugov v mezhetnicheskikh i mezhkonnfessional'nykh brakakh. *Psikhologicheskie Problemy Sovremennoi Sem'i. Conference Proceedings* (pp. 384–392). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ. (In Russ.)
- Chebotareva, E.Yu., Varga, A.Ya., & Chekalina, E.Yu. (2018). Interrelation of differentiation of “I” level and attachment style. *Vysshaya Shkola: Opyt, Problemy, Perspektivy: Conference Proceedings* (pp. 257–262). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Coble, H.M., Gantt, D.L., & Mallinckrodt, B. (1996). Attachment, social competency, and the capacity to use social support. *Handbook of Social Support and the Family* (pp. 141–172). Springer, Boston, MA.
- Cokley, K. (2007). Critical issues in the measurement of ethnic and racial identity: A referendum on the state of the field. *Journal of Counseling Psychology*, 54, 224–234.
- Delova, L.A. (2016). Mono- i mezhetnicheskaya sem'ya: lichnostnye osobennosti suprugov (ekstravertirovannost' – introvertirovannost'). *Nauchnyi Al'manakh*, 6(1), 546–548. (In Russ.)
- Doctors, S. (2000). Attachment – individuation : Clinical notes toward a reconsideration of “adolescent turmoil”. *Adolescent Psychiatry*, 25, 3–16.
- Dzukaeva, V.P., & Sadovnikova, T.Yu. (2014). Opyt ispol'zovaniya russkoyazychnoi versii oprosnika PSI (Psychological Separation Inventory) v izuchenii separatsii vzroslykh detei s roditelyami. *Psikhologicheskaya Diagnostika: Nauchno-Metodicheskii i Prakticheskii Zhurnal*, (3), 3–20. (In Russ.)
- Feeney, J.A. (2016). Adult romantic attachment: Developments in the study of couple relationships. In J. Cassidy, & P.R. Shaver (Eds.), *Handbook of Attachment: Theory, Research and Clinical Applications* (pp. 435–463). New York, NY: Guildford Press.
- Fraley, R.C., & Shaver P.R. (2000). Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions. *Review of General Psychology*, (4), 132–154.

- Franz, C.E., & White, K.M. (1985). Individuation and attachment in personality development: Extending Erikson's theory. *Journal of Personality*, 53, 224–256.
- Gaines, S., & Brennan, K. (2001). Establishing and maintaining satisfaction in multicultural relationships. In J. Harvey, & A. Wenzel (Eds.), *Close Romantic Relationships: Maintenance and Enhancement* (pp. 237–253). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc.
- Hazan, C., & Shaver, P. (1987). Romantic love conceptualized as an attachment process. In J. Pers (Ed.), *SocPsychol*, 52, 511–524.
- Heaton, T.B. (2002). Factors contributing to increasing marital stability in the United States. *Journal of Family Issues*, 23(3), 392–409.
- Heikkilä, E., & Rauhut, D. (Eds.). (2015). *Marriage Migration and Multicultural Relationships*. Siirtolaisuustutkimuksia: Institute of Migration.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178.
- Josselson, R. (1988). The embedded self: I and thou revisited. In D.K. Lapsley, & F.C. Power (Eds.), *Self, Ego, and Identity: Integrative Approaches* (pp. 91–108). New York: Springer.
- Kelley, H.H., & Thibaut, J.W. (1978). *Interpersonal Relations: A theory of Interdependence*. New York, NY: Wiley.
- Kenny, M.E., & Donaldson, G.A. (1991). Contributions of parental attachment and family structure to the social and psychological functioning of first-year college students. *Journal of Counseling Psychology*, 38(4), 479.
- Khachatryan, L.A., & Chadova, A.A. (2016). Mezhnatsional'naya sem'lya v sovremennom rossiiskom obshchestve. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 1(25), 127–135. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-127-135/27-135> (In Russ.)
- Killian, K. (2002). Dominant and marginalized discourses in inter-racial couples' narratives: Implications for family therapists. *Family Process*, 41, 603–618.
- Kryukova, T.L., & Ekimchik, O.A. (2016). Russian adaptation of MIMARA or Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment, K.A. Brennan and P.R. Shaver, 1995. *International Journal of Psychology*, 51, 982. <https://doi.org/10.1002/ijop.12345>
- Kucherenko, S.V., & Stalmakova, M.L. (2018). Metodologicheskie osnovy issledovaniya vzaimootnoshenii suprugov v mezhetnicheskikh brakakh. *Gumanitarnye Nauki*, 4(44), 165–169. (In Russ.)
- Lehmiller, J.J., & Agnew, C.R. (2006). Marginalized relationships: The impact of social disapproval on romantic relationship commitment. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32, 40–51.
- Malkova, A.A. (2017). Etnicheskaya identifikatsiya u zhenshchin, sostoyashchikh v mezhethnicheskom brake. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 10(4), 83–89. <https://doi.org/10.14529/psy170408> (In Russ.)
- Maynigo, T.P. (2017). Intercultural couples and families. *Diversity in Couple and Family Therapy: Ethnicities, Sexualities, and Socioeconomics* (pp. 309–336). Westport: Praeger, 2017.
- McElroy-Heltzel, S.E., Davis, D.E., DeBlare, C., Hook, J.N., Massengale, M., Choe, E., & Rice, K.G. (2018). Cultural humility: Pilot study testing the social bonds hypothesis in interethnic couples. *Journal of Counseling Psychology*, 65(4), 531–537.
- Mikulincer, M., & Shaver P.R. (2007). *Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change*. New York, NY: Guilford Press.
- Model, S., & Fisher, G. (2002). Unions between Blacks and Whites: England and the US compared. *Ethnic and Racial Studies*, 25, 728–754.

- Myers, S.M. (2006). Religious homogamy and marital quality: Historical and generational patterns, 1980–1997. *Journal of Marriage and Family*, 68, 292–304.
- Novara, C., Serio, C., Lavanco, G., Schirinzi, M., & Moscato, G. (2020). Identity, Couple and Intergroup Dynamics in Intercultural Families: Implications on Life Satisfaction of Partners. *Family process*. <https://doi.org/10.1111/famp.12437>
- Rusbult, C.E. (1983). A longitudinal test of the investment model: The development (and deterioration) of satisfaction and commitment in heterosexual involvements. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45, 101–117.
- Sabelnikova, N.V., Kashirskii, D.V. (2015). Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 36(4), 84–97. (In Russ.)
- Sadovnikova, T.Yu., & Dzukaeva, V.P. (2014). Rol' materi i ottsa v razvitii individuatsii yunoshei i devushek: kross-kul'turnyi aspect. *Natsional'nyi Psikhologicheskii Zhurnal*, 4(16), 52–63. <https://doi.org/11621/npj2014.0406> (In Russ.)
- Saraiva, L.M., & Matos, P.M. (2012). Separation-individuation of Portuguese emerging adults in relation to parents and to the romantic partner. *Journal of Youth Studies*, 15(4), 499–517.
- Shenhav, S., Campos, B., & Goldberg, W.A. (2017). Dating out is intercultural: Experience and perceived parent disapproval by ethnicity and immigrant generation. *Journal of Social and Personal Relationships*, 34(3), 397–422.
- Soldatova, G.U. (1998). *Psikhologiya Mezhetnicheskoi Napryazhennosti*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (1999). *Sotsial'naya Psikhologiya Etnicheskoi Identichnosti*. D.Sc. in Psychology Thesis. Moscow: Lomonosov Moskov State University. (In Russ.)
- Tillman, K.H., & Miller, B. (2017). The role of family relationships in the psychological wellbeing of interracially dating adolescents. *Social Science Research*, 65, 240–252.
- Tolentino, D. (2016). *Adult Attachment, Marital Functioning and Satisfaction in Intercultural Couples: Implications for Clinical Practice*. Doctoral dissertation. Northridge: California State University.
- Triandis, G.K. (2007). *Kul'tura i Sotsial'noe Povedenie*. Moscow: Forum Publ. (In Russ.)
- Troy, A., Lewis-Smith, J., & Laurenceau, J. (2006). Interracial and intraracial romantic relationships: The search for differences in satisfaction, conflict, and attachment style. *Journal of Social and Personal Relationships*, 23, 65–80.
- Wiebe, S., Johnson, S., Lafontaine, M., Moser, M., Dalgleish, T., & Tasca, G. (2017). Two-Year Follow-up Outcomes in Emotionally Focused Couple Therapy: An Investigation of Relationship Satisfaction and Attachment Trajectories. *Journal of Marital and Family Therapy*, 43(2), 181–366. <https://doi.org/10.1111/jmft.12206>
- Yodanis, C., & Lauer, S. (2017). Multiculturalism in interethnic intimate relationships. *Families, Relationships and Societies*, 6(1), 125–140. <https://doi.org/10.1332/204674315x14479283205364>
- Zaker, B.S., & Boostanipoor, A. (2016). Multiculturalism in counseling and therapy: Marriage and family issues. *International Journal of Psychology and Counselling*, 8(5), 53–57. <https://doi.org/10.5897/ijpc2016.0388>
- Zhang, Y., & Van Hook, J. (2009). Marital dissolution among interracial couples. *Journal of Marriage and Family*, 71, 95–107.

Article history:

Received: 18 December 2019

Revised: 24 January 2020

Accepted: 25 January 2020

For citation:

Chebotareva, E.Yu., Konina, M.A., & Rudenko, A.S. (2020). Ethnic Identity of Russian Women in Interethnic Marriages and its Relationship with Their Attachment to Spouses and Separation from Parents. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 101–127. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-101-127>

Bio notes:

Elena Yu. Chebotareva, PhD in Psychology, is Associate Professor of the Department of Child and Family Psychotherapy of Moscow State University of Psychology and Education; Associate Professor of the Department of Psychology of National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: chebotarevy@yandex.ru

Mira A. Konina is the Head of the Psypublic.com Project (Moscow, Russia). E-mail: mira@psypublic.com

Alla S. Rudenko is student of master program “Systemic Family Psychotherapy” of National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: allarud1009@gmail.com